

Возвращение Турецкого

Фридрих Незнанский

Долг самурая

«Автор»

Незнанский Ф. Е.

Долг самурая / Ф. Е. Незнанский — «Автор», — (Возвращение Турецкого)

В подмосковном лесу находят обгоревший труп председателя русского филиала фирмы «Ти Джей Электронике» Томоаки Икэды. В убийстве японца обвиняется Ирина Турецкая. Чтобы «вытащить» жену из следственного изолятора, Александр Борисович Турецкий должен в кратчайшие сроки найти истинного преступника. Но, по нелепому стечению обстоятельств, целью оперативников из ФСБ становится сам Турецкий. Между тем гибнет еще один сотрудник фирмы «Ти Джей Электронике». Расследуя это преступление, Турецкий выходит на след таинственного убийцы, обладающего почти сверхъестественной ловкостью и силой...

© Незнанский Ф. Е.

© Автор

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	5
1	5
2	7
3	8
4	11
5	14
6	17
7	19
8	21
9	23
10	25
11	27
12	29
13	32
14	33
15	36
16	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Фридрих Незнанский

Долг самурая

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

В десятом часу вечера высокий, сухопарый и седовласый мужчина с узкими азиатскими глазами шел по Тверской улице, сунув руки в карманы длинного черного пальто. Мужчина чуть прихрамывал, но черная лакированная трость, которую он сжимал в правой руке и с которой ловко и не без изящества управлялся, делала этот дефект почти незаметным.

Вдоль обочины за ним медленно ехал белый лимузин. Когда мужчина останавливался, лимузин останавливался рядом, но мужчина делал знак водителю и шагал дальше. Машина послушно трогалась с места и ползла за ним как привязанная.

Смуглое лицо мужчины было задумчивым и сосредоточенным. Черные брови сошлись на узкой переносице. По углам рта пролегли две суровые складки. Время от времени он принимался что-то тихо бормотать на своем языке. Бормотал грубо и сурово, словно спорил сам с собой. Затем, помолчав несколько секунд, отвечал себе таким же грубым голосом.

Когда азиат проходил мимо маленького рестораника, из-под козырька у входа вышли двое молодых людей в пуховиках.

– Эй, дядя! – окликнул один из них пьяным голосом. – Закурить не найдется?

– Нет, извините, – ответил седовласый азиат и хотел пройти мимо, но не успел. Один из подвыпивших парней сделал шаг и преградил азиату дорогу.

– А ты чего такой быстрый? – спросил он, нагло ощерившись. – Может, я поговорить хочу!

– Простите, у меня нет времени, – сказал мужчина.

Он хотел идти дальше, но парень схватил его за рукав.

– А ну, стой! Пойдешь, когда я разрешу, понял?

Мужчина повернулся. Второй парень вышел из-под козырька и присоединился к первому.

– Вам что-то нужно? – строго спросил азиат. Второй парень облизнул губы и сказал:

– Твой бумажник. Мужчина покачал головой.

– Боюсь, это невозможно, – сказал он.

– Да ну?

Парни переглянулись. Один из них достал из кармана нож и нажал на кнопку. Узкое лезвие блеснуло в свете фонарей.

– А если так? – спросил парень. – Давай, дядя, не томи. Выворачивай карманы.

– Хорошо. Сейчас выверну. Только не говорите, что я вас не предупреждал, – загадочно произнес мужчина.

Затем молниеносным движением перехватил трость поудобнее и сделал ею пару едва уловимых движений. Оба хулигана, нелепо подбросив ноги кверху, шмякнулись на тротуар.

Один из парней попробовал встать, но удар тростью в грудь снова опрокинул его.

– Лежать! – приказал странный мужчина. – Будете лежать, пока я не уйду.

Парни, лежа на заснеженном тротуаре, с почти суеверным ужасом смотрели на незнакомца.

Тот между тем отряхнул пальто, взял трость за набалдашник и снова зашагал по тротуару – неторопливым, прогулочным шагом.

– Эй, вы в порядке? – окликнул азиата чей-то голос.

Тот быстро обернулся, ожидая увидеть третьего противника, но увидел перед собой высокого мужчину лет около пятидесяти. Поняв, что мужчина – просто прохожий, азиат опустил трость.

– Да, – сказал он. – Со мной все в порядке. Спасибо.

Прохожий посмотрел на копошащихся и постанывающих на тротуаре хулиганов и сказал:

– Ловко вы их. Владеете кен-до?

Сухие губы пожилого азиата растянулись в вежливую улыбку.

– А вы знаете, что такое кен-до? – спросил он.

– Знал когда-то, – ответил прохожий. Азиат, продолжая улыбаться, поднял руку и посмотрел на часы.

– Я бы с удовольствием поговорил с вами об этом, – сказал он вежливым голосом. Но, к сожалению, мне нужно идти. Долг зовет.

– Долг – это святое! – улыбнулся прохожий.

Азиат кивнул, повернулся и, постукивая тростью по тротуару, двинулся к притормозившему у обочины белому «мерседесу». Турецкий проводил его взглядом и усмехнулся.

– Белый – цвет смерти, – пробормотал он. – Будь осторожнее, приятель.

В кармане у Турецкого зазвонил телефон.

– Шурик, ты где пропал? – услышал он в трубке голос жены.

– Уже по пути домой! – ответил Александр Борисович. – Слушай, Ир, ты ведь у нас разбираешься в приметах. Встретить на дороге японца за два часа до Старого Нового года – это хорошая примета или плохая?

– Смотря для кого. Теперь тебе придется весь год пить вместо водки sake! – со смехом ответила жена.

– Ужас! Надо было перейти на другую сторону улицы.

– Шур, приходи скорее! А то я заскучаю и напьюсь шампанского. И придется тебе встречать Старый Новый год в компании пожилой пьяной женщины. А это тоже примета не ахти.

– Не наговаривай на себя, – улыбнулся Александр Борисович. – Я уже спешу.

2

Комнату для ритуалов освещал тусклый, красноватый, приглушенный свет. Стены были затянуты полотнищами материи, пол застлан циновками с белой каймой.

Высокий, худощавый мужчина, следуя всем правилам ритуала, положил поверх циновки белый войлок. Затем установил деревянную подставку, на которой красовался длинный самурайский меч в черных лакированных ножнах.

Проделав все эти несложные, но требующие безукоризненного выполнения процедуры, мужчина встал на белый войлок и подвернул широкие и темные брюки-хакама.

Все это он проделал в абсолютной тишине. Движения мужчины были скупыми и четкими, словно он боялся спугнуть ненужным словом или движением церемонную торжественность сцены.

Мужчина опустился на колени, протянул руки и взял с деревянной подставки меч. Движения его по-прежнему были точны и уверенны.

Клинок, сверкнув, выскользнул из лакированных ножен. Мужчина обмотал часть клинка специальной материей, так, чтобы была возможность взяться за него руками...

В полумраке, за спиной у мужчины, стоял второй человек. Он был одет в кимоно и сжимал в руках обнаженный меч, держа его наизготовку.

Мужчина на белом войлоке обхватил обмотанный тканью клинок двумя руками, на секунду остановился, как бы затем, чтобы привести мысли и чувства в порядок, затем слегка отвел клинок от себя и точным, тщательно просчитанным движением вонзил его острие себе в живот.

Белый войлок окрасился брызнувшей кровью. Меч выпал из рук мужчины. Он сжал зубы, чтобы не застонать, и слегка склонил голову, ожидая, что меч помощника снесет ему голову и прекратит мучения.

Однако помощник за его спиной не спешил нанести решающий удар. Он стоял в той же позе, с занесенным мечом. Мужчина на циновке издал горлом тихий, шелестящий звук, и тогда помощник за его спиной слегка двинулся. Меч его рассек воздух и остановился у самой шеи мужчины, не коснувшись даже его кожи.

Мужчина простонал и медленно наклонился вперед. Силы покидали его вместе с вытекающей из живота кровью. А помощник, вместо того чтобы прекратить его мучения, просто стоял у него за спиной.

Из горла мужчины, пузырясь, выхлестнула кровь. Не в силах больше держаться, он покачнулся и упал лицом вниз. Пальцы мужчины судорожно схватились за циновку. Он попытался ползти, но не смог и лишь конвульсивно дергался от невыносимой боли.

А клинок помощника все ждал, будто желал продлить последние мучения умирающего самурая.

3

На следующий день после Старого Нового года погода испортилась. Во-первых, сильно похолодало. Во-вторых, подул пронизывающий ветер, швыряя в лица прохожих холодную и колючую снежную пыль.

Ирина подходила к офису компании «Ти Джей Электронике» в прекрасном настроении. Вчерашний вечер не выходил у нее из головы. Турецкий был весел, бодр и выглядел счастливым. На фоне затянувшейся депрессии, которая душила его несколько последних месяцев, это было большим достижением.

Он всего несколько дней назад вернулся из Лебедянска, где занимался делом о «пропавшей актрисе». Первый вечер отмалчивался, погруженный в свои мысли, но потом «оттаял», махнул рукой и объявил: «Все, что ни делается, – к лучшему». И усилием воли (Ирина прекрасно это понимала) положил конец своей депрессии.

Сегодняшний день был полон отзвуками и отголосками вчерашнего, и на душе у Ирины Генриховны было светло. К вечеру ветер завьюжил клубы снега, которые в свете автомобильных фар были похожи на огромных белых чудовищ, атаковавших город. За окнами лютовал буран.

Однако в конференц-зале компании «Ти Джей Электронике» было тепло и уютно.

Стены зала еще были украшены гирляндами и увешаны корпоративными флажками. После Нового года прошло всего две недели, а украшения были так хороши, что руководство компании решило оставить их до февраля, чтобы сохранить то приподнятое настроение, в котором пребывали сотрудники после каникул.

Высокая красивая женщина сидела в кресле, с ободряющей улыбкой глядя на черноглазых сотрудников с раскосыми глазами, расположившихся на стульях прямо перед ней. Они выглядели слегка растерянными. Это были молодые японцы и японки. Некоторые работали в Москве год или два и чувствовали себя более-менее уверенно. Другие еще проходили период адаптации, и с лиц их не сходило выражение сдерживаемого изумления.

Все присутствующие были одеты в строгие деловые костюмы. Не исключая и красивую европейскую женщину, которую звали Ирина Генриховна Турецкая и которая уже месяц вела в компании программу «психологической адаптации».

За одним столом с Ириной, подобно режиссеру, восседающему перед группой, расположился Рю, высокий и худощавый скуластый японец с тонкими и немного хищными чертами лица. Впрочем, на Ирину он поглядывал так же, как и его коллеги, выжидательно и несколько потерянно.

– Вот анекдот, – с улыбкой сказала своим подопечным Ирина. – Приходит мужчина на работу и говорит: у меня вчера жена умерла... Все спрашивают: как? Да палец порезала, я и пристрелил, чтобы не мучилась!

На лицах японцев появились неуверенные улыбки. Что касается менеджера Рю, то он скорее был хмур, чем весел. Теперь он был похож на растерянного актера-новичка, который задумался о чем-то, отвлекся, забыл слова и хочет, чтобы ему подсказали.

Ирина посмотрела на него и тихо хмыкнула. «Беда с этими японцами», – подумала она.

– Рю! – обратилась Ирина к скуластому менеджеру – Я только что рассказала анекдот. Он вам понравился?

Рю промычал в ответ что-то невразумительное, из чего можно было заключить, что от анекдота он не в восторге.

– Как реагирует на него ваш здравый смысл? – снова спросила Ирина.

Рю пробормотал несколько слов по-японски, потом опомнился и перевел сам себя:

– Ужас, ужас.

– Что же тут ужасного? – поинтересовалась Ирина.

Рю нахмурился.

– Стрелять человек плохо, – угрюмо сказал он. – Очень плохо. Надо врач позвать... Обработать рану... Первая помощь оказать... Нельзя стрелять жена... Ужас! – повторил он с чувством.

Кое-кто из сидящих в зале японцев захихикал. Другие посмотрели на них удивленно. Ирина поняла, что настал момент разъяснений.

– Господа, я бы хотела, чтобы кто-нибудь из вас объяснил Рю, в чем его ошибка, – сказала она, обращаясь ко всем присутствующим.

Один из японцев поднял руку.

– Пожалуйста, – кивнула ему Ирина.

С крайнего кресла поднялся маленький, востроносый японец с повадками юркого зверька. Ирина помнила, что его зовут Такеши. Такеши весело посмотрел на растерянного Рю и сказал:

– Рю, тебе надо запомнить: это не страшно, это смешно! Они – не живые люди! Это все придумали! Расслабься!

Последнее слово он произнес с развязной интонацией подростка. Маленький насмешливый монолог, произнесенный Такеши, разрядил атмосферу. Все засмеялись, и даже Рю улыбнулся.

– Ну, вот, – кивнула Ирина. – С этим мы разобрались. А теперь я продолжу..

Занятие длилось еще полчаса. После чего Ирина Генриховна объявила:

– Все, господа, на сегодня мы закончим. Думаю, что наше общение было столь же полезным для вас, сколько познавательным для меня.

Японцы интеллигентно загалдели, осыпая ее благодарностями и поднимаясь со своих мест. Дольше всех, как всегда, возился Рю. Он взгромоздил на колени свой портфель, оглядел его замочек, пригладил ладонью брючину.

Когда Рю направился к выходу, Ирина его окликнула. Японец тут же остановился, повернулся к ней и придал своему сухому, скуластому лицу выражение вежливого внимания. Подойдя к Рю, Ирина взглянула в его желтовато-карие глаза, хранящие вечную печать растерянности, и спросила:

– Рю, вы уверены, что единственная ваша проблема – непонимание русских анекдотов?

Рю склонил голову в поклоне и вежливо улыбнулся.

– Много проблем было с анекдотами, – сказал он. – Теперь их нет.

Ирина слегка прищурилась. Ей казалось, что Рю чего-то недоговаривает. В его лице по-прежнему читалась тревога. И смысл этой тревоги был Ирине совершенно непонятен. Может быть, занятия здесь ни при чем? Может быть, у Рю проблемы в личной жизни? О чем он все время думает? Какими проблемами забита его голова? В любом случае надо разобраться.

– Может быть, вас беспокоит что-то, не связанное с анекдотами? – спросила Ирина мягко. – Вам непонятен русский менталитет? Мне можно сказать о любых проблемах – рабочих, личных...

Произнося это, Ирина продолжала внимательно разглядывать угрюмого и рассеянного японца. В какой-то миг ей показалось, что он готов в чем-то признаться, что-то рассказать. Он даже сделал неуловимое движение, словно хотел наклониться к Ирине в невольной попытке уменьшить дистанцию между ними. Но это мгновение прошло, и лицо Рю снова стало строгим и даже угрюмым.

«Нужно ему помочь», – пронеслось в голове у Ирины.

– Рю, – прежним мягким голосом заговорила она, – я психотерапевт и храню тайну каждого пациента. Можете быть в этом уверены.

Рю едва заметно усмехнулся. Однако лицо его стало чуть теплее.

– Возможно, я к вам обращусь, – неуверенно проговорил он. – Через маленькое время. – Рю пару секунд помолчал, но вдруг наклонился к Ирине и быстро зашептал: – У меня есть одна проблема, она очень...

Внезапно он замолчал и уставился на что-то или на кого-то за спиной Ирины. Он не испугался, нет, он просто ступешался, словно поток слов, готовых излиться наружу, наткнулся на незримое препятствие.

За спиной у Ирины кто-то негромко кашлянул. Она обернулась и увидела благообразного японца лет пятидесяти. Он был высок, седовлас и, что называется, импозантен. Конечно же, Ирина сразу узнала его. Да и как не узнать человека, при одном появлении которого у всех сотрудников компании «Ти Джей Электронике» на лицах появлялась вежливая, сдержанная и слегка подбострастная улыбка, а их головы сами собой склонялись в почтительном поклоне.

Перед Ириной стоял почетный председатель русского филиала фирмы «Ти Джей Электронике» Томоаки Икэда.

4

Рю застыл в почтительном поклоне и быстро что-то проговорил по-японски. Ирина разобрала только одну фразу: «сэнсей Икэда» – а по интонации голоса Рю поняла, что это вежливое и слегка извиняющееся приветствие.

Томоаки Икэда, в свою очередь, тоже слегка наклонил голову в ответ. Затем он поклонился Ирине – гораздо глубже и почтительнее, чем своему сотруднику.

– Госпожа Ирина, – заговорил Икэда по-русски, вежливо и почти без акцента, – надеюсь, наш сотрудник не позволил себе задержать вас сверх оговоренного времени?

Ирина улыбнулась.

– Господин Икэда, это моя работа, – ответила она. – Вы же знаете, у психотерапевта ненормированный рабочий день. Иногда требуется беседа вне группы. Или, как говорят на Западе, «тет-а-тет».

Томоаки Икэда выслушал Ирину внимательно и почтительно, потом сказал:

– Госпожа Ирина, мы ценим ваш профессионализм. Но у некоторых наших сотрудников, – тут он с насмешливой улыбкой посмотрел на Рю, – всегда так много инициативы, что ее хватило бы и на троих. Впрочем, желание Рю общаться с такой красивой женщиной, как вы, мне вполне понятно.

«Ого, – насмешливо подумала Ирина. – Оказывается, многоуважаемый сэнсей господин Икэда умеет говорить комплименты женщинам. Жизнь на Западе многому его научила».

Рю что-то проговорил по-японски, затем перевел сам себя:

– Прошу прощения, я должен идти.

Он снова низко поклонился Икэде и Ирине, затем быстро взял со стула портфель и заспешил к выходу. Ирина недоуменно посмотрела ему вслед. Такого поспешного бегства от японца она не ожидала. Видимо, авторитет Икэды был столь могуч, что давил на хрупкие плечи бедняги Рю.

– Я помешал вам, – вежливо сказал Икэда. – Но это случайно. Я не ожидал, что вы так поздно... – Тут он замялся, подыскивая нужное русское слово, после чего договорил: – Засидитесь.

– Я сама этого не ожидала, – честно призналась Ирина.

Икэда внимательно взгляделся в ее лицо.

– Вы устали, – сказал он участливо. – Я попросил Хироси сделать нам чаю. Она сказала, что вы любите зеленый чай с кусочками сушеных осенних фруктов.

– Это правда, – отозвалась Ирина. – Спасибо за заботу.

– Долг мужчины – облегчить женщине жизнь, – сказал Икэда. – Ведь это и называется «галантность», не так ли? Прошу вас за стол, госпожа Ирина. Чай сейчас принесут.

Они сели за стол, и почти тотчас же секретарша Хироси внесла бамбуковый поднос с чайником, чашками и конфетами.

– Спасибо, Хироси! – поблагодарила ее Ирина. Хироси мягко обронила что-то по-японски и удалилась.

Ирина не без удовольствия принялась за это неожиданное чаепитие. Чай, как и следовало ожидать, оказался великолепен. Сам Икэда пил чай с морскими водорослями.

– Как вам наши сотрудники? – поинтересовался Икэда.

– Очень интересные и умные люди, – ответила Ирина. – Работать с ними – одно удовольствие.

Икэда кивнул. Отхлебнул чаю и сказал:

– Для некоторых из них русская культура еще непонятна. – Тут он сдвинул для пущей серьезности брови и добавил: – У нас в Японии все иначе. Общение, работа. Многие вещи просто невозможно объяснить. Ума не приложу, как вы... выкручивается.

Произнеся сложное русское слово, Икэда удовлетворенно улыбнулся.

– Как сказал Роберт Фрост, «улыбка не требует перевода и понятна на любом языке», – ответила Ирина. – Все мы люди, а значит, способны друг друга понять.

– Да, вы правы, – подтвердил Икэда. – Хотя иногда путь к пониманию долог и тяжел. Я не сразу привык к России. Поначалу меня все здесь удивляло и даже... раздражало. Я даже нанял специального человека, который разъяснял мне то, чего я не понимал. Он всюду ходил со мной – в магазин, в театр, в кино. Иногда я брал его даже на переговоры.

– Но теперь-то вы почти москвич, – весело заметила Ирина. – У вас даже появился московский акцент.

– Правда? – Икэда тихо засмеялся. – Что ж, может быть. Но людям с моим разрезом глаз ходить по улицам трудно. Недавно компания подростков крикнула мне, что я «китаёза». И еще – чтобы я убирался домой, к себе в... Как же они сказали? – Икэда на секунду задумался и усмехнулся. – В Чучмекистан!

Ирина неловко повела плечами. Ей было стыдно за своих земляков. К расистскому хамству невозможно привыкнуть. И самое обидное, что с этим ничего нельзя было поделать.

– Дураки есть в любой стране, – сказала Ирина. – Не стоит обращать на них внимания.

– Да, я тоже так думаю, – кивнул Икэда. – Я-то уже привык. А вот наши новые сотрудники... Им, вероятно, приходится нелегко. Думаю, каждый из них хотя бы раз слышал в свой адрес слово «чучмек». Но не стоит об этом.

– Думаю, вы слишком... – Однако договорить Ирина не успела. В сумочке у нее зазвонил мобильник.

Ирина извинилась, достала телефон и приложила его к уху.

– Ир, ты где пропадаешь? – услышала она тревожный голос мужа.

– Я еще работаю.

– Ты на часы давно не смотрела?

– Шур, я скоро буду.

– Надеюсь, что так. Слушай, мне нужно отъехать на часок по делам. Поэтому не волнуйся, когда не застанешь меня дома.

– Хорошо.

Ирина убрала телефон.

– Я вас задержал? – с извиняющейся улыбкой проговорил Икэда.

– Ничего страшного.

Тут и у японца в кармане пискнул мобильник, пришла его очередь извиняться.

Ирина допила чай и вдруг побледнела. Икэда в этот момент возился со своим мобильником, просматривая какую-то эсэмэску.

«Черт, – подумала Ирина, почувствовав, что ее прошибает пот. – Неужели опять?»

Она вынула из сумочки платок и промокнула вспотевший лоб. Боль была невыносимая, и Ирине пришлось приложить немало усилий, чтобы ничем себя не выдать. Она приподнялась, но тут же покачнулась и села обратно.

Икэда наконец перестал возиться со своим телефоном, сунул его в карман и поднял взгляд на Ирину. В чем-в чем, а в наблюдательности пожилому японцу отказать было нельзя. Он глянул на лицо Ирины беглым взглядом и быстро проговорил:

– Госпожа Ирина, вам нехорошо?

– Я в порядке, – с трудом выдавила Ирина. – Просто немного устала.

– Вы бледны. Позвать врача? Ирина через силу улыбнулась.

– Нет... Спасибо... Я сейчас вызову такси... поеду домой поскорее... отлежусь.

Ирина вновь попробовала подняться. Томоаки Икэда тут же вскочил с кресла, обежал столик и заботливо придержал Ирину под локоть.

– Вы уверены, что с вами все в порядке? – спросил он.

– Да, такое со мной не впервые, – ответила Ирина, выпрямляясь. – Не волнуйтесь за меня. Я знаю, как привести себя в порядок. Я уже... в порядке.

Однако бледное лицо Ирины говорило об обратном, и Икэда нахмурился, как хмурится всякий мужчина, столкнувшись с женским упрямством.

– Госпожа Ирина, я беспокоюсь за ваше здоровье, – сказал он. – Позвольте мне отвезти вас. Мне все равно пора ехать в аэропорт, и у меня есть к вам конфиденциальный разговор.

– Что ж... – Ирина улыбнулась бледными губами. – Отказываться было бы глупо, правда?

– То есть – да?

– То есть да, – кивнула Ирина.

Когда Ирина и Икэда вышли из конференц-зала, Рю стоял в коридоре неподалеку. Увидев Ирину, он сделал было шаг навстречу, но когда за ее спиной показался Икэда, Рю ступевался, как всякий японец при виде большого начальника, и, вместо того чтобы выйти навстречу, невольно отступил назад и скрылся за углом.

Выглядывая из-за угла, Рю увидел, что Икэда поддерживает Ирину под локоть, и удивился. Подобные фамильярности были не в японском духе и не могли не настораживать.

Между тем Ирина и Икэда, негромко о чем-то переговариваясь, направились к гардеробу. Рю нерешительно посмотрел им вслед, как бы раздумывая, стоит ли в изменившихся условиях делать то, что он задумал, или нет? Решил, что нет.

Ирина и Икэда скрылись из виду, и только тогда Рю вышел из-за угла. На его скуластом, желтом лице отразилась сложная гамма чувств – от растерянности до тревоги.

5

Машина Икэды мягко остановилась возле дома, где жили Турецкие. Прошло двадцать пять минут с тех пор, как Ирина покинула офис компании «Ти Джей Электронике», и за это время она произнесла всего несколько слов. Понимая ее состояние, вежливый и деликатный Икэда не приставал ни с расспросами, ни с разговорами.

Последние десять минут пути Ирина просто откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза, пытаясь расслабиться и восстановить правильное дыхание.

Как только машина свернула с Фрунзенской набережной во двор дома и остановилась, она открыла глаза.

– Надеюсь, я не ошибся и привез вас куда нужно? – вежливо проговорил японец.

– Да, – ответила Ирина, глянув в окно на освещенный рыжими фонарями двор. – Даже удивительно.

– Я неплохо знаю Москву, – сказал Икэда. – А вы описали маршрут так подробно, что ошибиться было нельзя.

Ирина провела ладонями по щекам, словно снимала с лица невидимую паутину.

– Я что, уснула? Икэда улыбнулся.

– Да. Госпожа Ирина, вы так сладко спали, что я не рискнул потревожить вас беседой.

– Какие церемонии, – усмехнувшись одними уголками губ, тихо проговорила Ирина.

– Что? – не расслышал Икэда.

– Спасибо, что подвезли, – ответила Ирина.

Вдруг губы ее задрожали. Ирина поспешно открыла дверцу машины и с жадностью вдохнула морозный воздух улицы. Через несколько секунд она снова почувствовала себя в состоянии говорить.

– Я могу довести вас до квартиры, – предложил Икэда, с тревогой глядя на бледное лицо Ирины.

– Нет, не нужно. Я сама дойду. Еще раз спасибо.

Ирина выбралась из машины, помахала японцу рукой и двинулась к подъезду.

За спиной у нее щелкнула закрываемая дверца. Тихо заурчал мотор машины.

«Да что же это такое?.. – думала, морщась от боли, Ирина. – У меня давно не было таких сильных приступов. Хоть „скорую“ вызывай».

Впрочем, вызывать «скорую» Ирина не собиралась. Она прекрасно изучила свою болезнь и знала, как с ней бороться. Ей бы только поскорее добраться до аптечки.

– Госпожа Ирина! – услышала она за спиной. – Госпожа Ирина, постойте!

Ирина остановилась и подождала, пока Икэда нагонит ее.

– Что случилось? – заставляя себя улыбнуться, поинтересовалась Ирина.

Икэда остановился перед ней, высокий, седовласый, в черном пальто, с изящной лакированной тростью в руках. Он виновато улыбнулся.

– Вот досадная оплошность. У меня будет много телефонных разговоров, а я забыл автомобильное зарядное устройство. Будет много недоразумений.

– Не стоит так волноваться, – заверила японца Ирина. – Вы можете подняться ко мне и зарядить ваш телефон. Как раз за это время я угощу вас чашкой чая. Вы же хотели о чем-то поговорить?

– Огромное вам спасибо! Но я вам не помешаю? – деликатно осведомился Икэда.

– Нисколько.

Поднимаясь в лифте, Ирина не думала о японце, шедшем рядом с ней беззвучной и деликатной тенью. Все ее мысли были подчинены одному желанию – поскорее добраться до аптечки.

Когда в последний раз ее прихватил такой же приступ, она была на вокзале. В тот раз она с величайшим трудом добралась до медпункта, не надеясь найти в лице вокзального фельдшера хорошего помощника. Но, вопреки ожиданиям, фельдшер оказался настоящим профессионалом, а в его аптечке нашлись все необходимые лекарства.

«Боже, как медлит этот лифт... – обмирая от нового приступа, подумала Ирина. – Когда же он придет?»

Наконец они вошли в квартиру. По прихожей Ирина передвигалась медленно, с трудом. Встревоженный и озадаченный, Икэда заботливо поддерживал ее под руку.

Доведя Ирину до двери, ведущей в комнату, Икэда остановился и быстро достал из кармана мобильный телефон и провод-зарядник, словно желая поскорее освободить Ирину от своего навязчивого присутствия. Глядя на его обеспокоенную физиономию, Ирина не удержалась от улыбки. Улыбка вышла слабой и почти не тронула ее побелевших губ.

– Госпожа Ирина, – снова заговорил Икэда, – может быть, вы все-таки решите вызвать врача? Уверяю вас, в этом нет ничего недостойного. Вы ведете себя слишком мужественно даже для мужчины, а ведь вы – женщина, и вам незачем доказывать себе и окружающим свое мужество.

– Я ничего не доказываю, – сказала Ирина. – Я сама понимаю в медицине... Я все-таки психотерапевт.

– Вы уверены?

– Да. Со мной ничего страшного. Просто поджелудочная шалит. Бывает такое изредка... Небольшой приступ панкреатита.

Ирину снова скрутило. Держась за стенку, она направилась на кухню.

– Лекарство сейчас приму... – пробормотала она. – Полежу., и все пройдет.

На кухне Ирина порылась в аптечке, нашла нужное лекарство и плеснула в стакан воду из початой бутылки «Аква-минерале». Приняв лекарство, она снова вышла в прихожую.

Икэда стоял в прежней позе, сжимая в руке мобильник и зарядное устройство. Выглядел он весьма комично.

– Ох, простите, – смущаясь, проговорила Ирина. – Чуть не забыла. Вот тут, за зеркалом, есть розетка. Можете воспользоваться ею. Или там, на кухне...

Икэда вежливо улыбнулся.

– Госпожа Ирина, мне так неловко вас стеснять. Но это необходимость. Я еду в аэропорт, моя почетная обязанность – встретить вице-президента головного офиса.

– Да-да, я поняла.

– Да еще и самолет ночной, – продолжал оправдываться японец. – Без мобильника я, как без рук.

– Нет проблем, – сказала Ирина, стараясь прервать этот ненужный поток извинений и оправданий.

– Это была непростительная оплошность – забыть зарядное устройство для автомобиля, – продолжал расшаркиваться Икэда. – Я никогда не допускал такого. Прямо не знаю, как это вышло.

Ирину снова стало мутить.

– Простите, – пробормотала она, – я пойду лягу. А вы тут... – Она махнула рукой в сторону кухни. – Чайник включите... Чай можете заварить, какой желаете. Есть зеленый, черный... А в холодильнике – немного вермута и вина.

«Господи, как жаль, что Сашки нет дома, – подумала она. – Вот так всегда: когда он нужен, его нет. Ну, что за народ эти мужики! Никогда на них нельзя положиться».

Икэда между тем продолжал что-то бормотать, хотя Ирина слушала его вполуха.

– Благодарю вас, госпожа Ирина. Но я продолжаю беспокоиться за вас. Когда придет ваш муж? Он так много работает... Все русские строительные фирмы так работают?

– Строительные? – Ирина удивленно вскинула бровь, но тут же опомнилась. – Ах да. Все. Бизнес.

– Да-да, бизнес, – послушно повторил Икэда. – Для семьи это всегда плохо. Это отвлекает.

Ирина больше не могла терпеть его трескотню.

– Знаете что, – тихо сказала она. – Я пойду, а вы располагайтесь... Зарядите телефон, попейте чаю. А когда будете уходить, просто захлопните дверь. Договорились?

– Договорились, – кивнул Икэда. «Ну, слава Богу», – подумала Ирина.

Она повернулась и медленно пошла по коридору в сторону спальни, держась одной рукой за стену, чтобы не потерять равновесие и не упасть.

Дождавшись, пока Ирина скроется в спальне, Томоаки Икэда вздохнул и зашагал на кухню. Вид у него был не то чтобы расстроенный, но задумчивый.

На кухне Икэда первым делом огляделся. Кухня была неплохая – просторная, по-европейски укомплектованная всем, что может пригодиться – от микроволновки до посудомоечной машины.

Осмотревшись, Томоаки Икэда положил телефон с зарядным устройством на стол, но в сеть его включать не спешил. Вместо этого Икэда включил электрочайник.

Пока закипала вода, Икэда приступил к делу. Для начала он открыл дверцы шкафчика и осмотрел полки, уставленные баночками с пряностями и крупами. Прикинув что-то в уме, Икэда извлек из кармана пальто полиэтиленовый пакетик с небольшим предметом, после чего снова пробежал взглядом по баночкам.

Вынув из другого кармана носовой платок, господин Икэда обернул им руку и дотянулся до зеленой жестяной банки, стоявшей на самой верхней полке. Достав банку, Икэда поставил ее на стол и открыл. Банка была доверху заполнена кукурузными хлопьями.

Оглянувшись на дверь, Икэда быстро достал из-за пазухи второй мобильный телефон. Он клацнул пальцем по клавише, поднес телефон к уху и негромко заговорил по-английски.

– Здравствуйте, – сказал он сухим, деловым голосом. – Вас беспокоит мистер Оуэн. Да-да, мистер Оуэн. Передайте, пожалуйста, мистеру Джонсону, что я нашел отличную праздничную упаковку для подарка...

Икэда обернулся на дверь. Удостоверившись, что в дверях никто не стоит, он, по-прежнему держа телефон возле уха, закрыл жестяную банку и поставил ее обратно на полку. Затем спрятал носовой платок в карман и сказал:

– Да, она очень прочная. И недорогая. Подарок будет доставлен в лучшем виде. Позже я сообщу, где можно найти такую упаковку. Письменно... Всего доброго!

На столе щелкнул кнопкой закипевший чайник.

6

В Подмосковном лесу было темно, холодно и промозгло. Со стороны ближайшей деревни ветер доносил неистовый лай собак. И шагая по хрупкому насту, под сенью голых, сучковатых деревьев, сквозь ветви которых проглядывало синее, со свинцовыми подтеками небо, совсем не верилось, что всего в двадцати километрах от этого проклятого Богом места есть огромный многомиллионный город.

Шагающий по лесу человек тащил за собой по насту огромный куль, похожий на свернутый в рулон ковер. Судя по тому, с какой легкостью человек тащил этот громоздкий груз, он был очень силен.

Зайдя в лес почти на полкилометра, человек остановился и около минуты стоял, тяжело и хрипло дыша. Восстановив дыхание, он достал из пологого на свернутый в рулон ковер куля бутылку, вскрыл ее и вылил содержимое бутылки на куль. В воздухе запахло бензином.

Из куля вывалилась голая, испачканная кровью рука с судорожно сжатыми пальцами. Мужчина хотел пнуть по ней ногой, но сдержался. Зачем пинать руку мертвеца? Ведь она уже не сможет причинить зла. Если сгорит. И он аккуратно убрал руку под облитый бензином ковер.

Он швырнул бутылку на куль, достал из кармана дешевую пластиковую зажигалку, высек язычок пламени и бросил зажигалку на свою грузную ношу. Куль вспыхнул. К небу взметнулись языки огня.

Мужчина немного постоял, проследив за тем, чтобы ветер не загасил пламя, понаблюдал за искрами, взлетевшими к верхушкам сосен. Затем повернулся и зашагал обратно к шоссе, утопая по щиколотку в снегу.

Если путь от шоссе к месту, где он разжег «костер», занял у человека целых двадцать минут, то обратно он дошел всего за пять. Забравшись в машину, человек включил радио, настроил его на музыкальную станцию, затем откинулся на спинку кресла и около пяти минут сидел неподвижно, прикрыв веками глазами и слушая музыку, доносящуюся из динамика.

Затем слегка качнул головой, словно выныривая из странного полусна, и положил руки на руль.

* * *

Лестничная площадка перед квартирой Турецких была тускло освещена лампочкой-сороковаткой.

Двери лифта со скрежетом открылись, и на площадку вышел Александр Борисович Турецкий. Он выглядел уставшим. Да и как не быть уставшим, когда позади целый день беготни?

Остановившись перед дверью, Александр Борисович хотел позвонить, но передумал. Ирина могла уже лечь спать. Не стоит ее будить. Турецкий вздохнул и полез в сумку за ключами.

За спиной у него снова лязгнули створки лифта. Турецкий как раз достал ключи.

– Добрый вечер! – произнес у него за спиной незнакомый женский голос.

Турецкий обернулся и увидел странную пару – мужчину и женщину, остановившихся у него за спиной.

– Здравствуйте, если не шутите, – прищурившись на них, отозвался Турецкий. – Вы к нам?

– К вам, Александр Борисович. Впустите?

– О как! – усмехнулся Турецкий. – И по имени меня знаете? А вот я вас, признаться, не припомню. Вы кто ж такие будете, ребята?

– А вы еще не поняли? – басом проговорил мужчина. Он достал из кармана куртки удостоверение, раскрыл его и поднес к лицу Турецкого.

Турецкий глянул на гербовую печать и присвистнул.

– У вас такое же? – поинтересовался он у женщины.

– Разумеется, – ответила она и тоже достала из кармана удостоверение.

– Так-так, – проговорил Александр Борисович. – Я, конечно, рад визиту коллег. Но вам не кажется, что для дружеской вечеринки уже слишком поздно?

– Вечеринки не будет, – жестко произнесла женщина.

– Тогда зачем я вам понадобился? – осведомился Александр Борисович. – Я ведь гражданин законопослушный. Не был, не участвовал. Лицензия на частный сыск в порядке. Закон не преступаю.

– Охотно верю, – сказала женщина. А мужчина добавил:

– Так мы, Александр Борисович, не к вам пришли. Нам нужен другой человек.

– То есть, как? – не понял Турецкий.

– Просто. Давайте войдем в квартиру и там поговорим.

– Что ж, если вы настаиваете.

Александр Борисович сунул ключ в замочную скважину и отпер дверь. В прихожей, кутаясь в теплый халат, уже поджидала Ирина. Лицо у нее было бледное, однако волосы Ирина – несколькими ловкими движениями руки – быстро привела в порядок.

– Ну, наконец-то, – сказала Ирина. – А я думаю, кто это там разговаривает перед нашей дверью. Уже милицию хотела вызывать. – Она повернулась к оперативникам и улыбнулась: – Здравствуйте! Турецкий, ты чего гостей на лестнице держишь? Проходите в квартиру.

Мужчина и женщина переглянулись.

– Нет, гражданка Турецкая, – с вежливой улыбкой сказал мужчина, – это вы с нами пройдите, пожалуйста.

Ирина недоуменно посмотрела на мужа.

– Что-то я не поняла...

– Сейчас поймете, – сказал мужчина.

Он достал из кармана какую-то бумажку и протянул ее Ирине.

– Ознакомьтесь. Это постановление о вашем задержании.

Ирина глянула на бумажку, затем перевела удивленный взгляд на мужа. Лицо Турецкого оцепенело от гнева.

– Что-о? – зловеще прорычал он, сверля лицо оперативника жестким взглядом.

– Постановление о задержании, – повторил тот, отводя взгляд.

Тут в разговор снова вступила женщина. Она шагнула к Ирине и спокойно, почти мягко проговорила:

– Пройдемте, гражданка Турецкая, я помогу вам собраться.

Турецкий вырвал из руки оперативника постановление и быстро пробежал по нему взглядом.

– По подозрению в убийстве господина Томоаки Икэда, японского гражданина... – бормотал он под нос.

Затем повернулся к Ирине.

– Ты знаешь, кто такой Томоаки Икэда?

– Боюсь, что да, – ответила Ирина, еще больше бледнея. – Но если тебя интересует, убивала я его или нет, то мой ответ – нет.

7

Обстановка кабинета в Лефортовском следственном изоляторе была столь же аскетичной и серой, как и его хозяин – майор ФСБ Павлов. Это был мужчина лет сорока, с костлявыми плечами и худым, невыразительным лицом. На лице явственно читались усталость и полное безразличие к женщине, которая сидела напротив него.

Еще одна подозреваемая.

Одна из многих.

И так же, как все, будет юлить и изворачиваться... Как все.

А потом признается.

Но даже если не признается – один черт: вина ее будет доказана.

Ирина, сидевшая по другую сторону письменного стола, смотрела на следователя с некоторым удивлением. Она до сих пор не пришла в себя после процедуры ареста и обыска, и все окружающее казалось ей дурным сном, в который она погрузилась, перебрав со снотворным.

– Значит, вы все отрицаете? – произнес следователь сухим, скрипучим голосом.

– Не все, – возразила Ирина. – Но меня удивляет – почему вы прицепились именно ко мне? Ведь должны же у вас быть убедительные основания. Улики, наконец?

Губы следователя изогнулись в сухой, острой усмешке.

– Значит, «прицепились», – повторил он. – Забавное словцо. Да будет вам известно, что мы никогда и никого не «цепляем» просто так. Впрочем, вы сами должны это знать. Что вас так удивляет? Вы последняя видели Томоаки Икэду живым. Так? Так. Его машина найдена у вашего дома. Так? Так. Свидетели показали, что из здания компании вы вышли вместе. Или все это ложь и выдумки сотрудников «Ти Джей Электронике»?

Ирина вздохнула.

– Нет, не выдумки. Мы действительно вышли вместе. Так и было. Но в этом нет ничего криминального. Икэда довез меня до дома...

Следователь издал горлом короткий смешок, похожий на звук треснувшей ветки.

– Почетный председатель российского филиала крупнейшей японской фирмы-производителя электроники? – саркастически произнес он. – Сам довез вас? Не вызвал такси, не отправил одного из шоферов?

Следователь покачал головой, как бы говоря: и вы думаете, что я поверю в эту чушь? Ирина нахмурилась. Теперь ей казалось, что она принимает участие в каком-то диком, бездарном спектакле, где ей выпала роль жертвенной овцы.

– Меня тоже это удивило, – сказала Ирина хмуро. – Но могу объяснить.

– Попробуйте, – сухо сказал следователь.

– Ну... – Ирина пожала плечами. – Икэда, наверное, хотел мне помочь. Хотел удостовериться, что со мной все нормально. Я плохо себя чувствовала. К тому же он сказал, что все равно едет в аэропорт...

Следователь вдруг сдвинул брови и резко, как пловец, прыгнувший с тумбы, подался вперед.

– Спала с ним? – грубо и резко рявкнул он. – Любовница его? Первый раз? Или давно?

Как ни эффектен был прием следователя, но на Ирину, похоже, он не произвел никакого впечатления.

– Никогда, – сказала она холодно. – Я впервые его видела. Не разговаривайте, пожалуйста, таким тоном. Икэда пробыл у меня минут пятнадцать. Пил чай на кухне. Я даже посидеть с ним из вежливости не смогла – так мне плохо было.

– Что же вы делали, пока он «пил чай»?

– А что люди делают, когда им нездоровится? Пошла и легла. Вскоре Икэда ушел.

– Откуда вы знаете?

– Я слышала, как хлопнула дверь. Я же говорю – он торопился в аэропорт.

Следователь откинулся на спинку стула и произнес с непонятной злостью в голосе:

– Но до аэропорта не доехал! Поэтому, кстати, его и стали искать. Неудачная ночь для убийства, знаете. Если ли бы не встреча делегации в аэропорту – его бы только сейчас хватились.

Следователь пристально смотрел на Ирину. Она оставалась спокойна. Видимо, он ждал, пока она что-то ответит, но Ирина не издала ни звука. Следователь заговорил вновь.

– Итак, зачем он к вам заходил? Незнакомый, как вы утверждаете, человек, заходит среди ночи на чай. Вам это не кажется бредом?

– Никакая ни ночь, был вечер. Он сказал, что забыл зарядник для мобильного, – спокойно и рассудительно объяснила Ирина. – Автомобильный зарядник. Чтобы заряжать телефон в машине. А мобильник разрядился... К тому же он сказал, что имеет ко мне конфиденциальный разговор, а в машине я сразу заснула.

Следователь прищурил выцветшие глаза.

– И мобильный за пятнадцать минут зарядился. А другого телефона у почетного председателя филиала «Ти Джей Электронике» не было?.. – Он покачал головой. – Ох, насмешили!

Ирина и на этот раз ничего не сказала. Она просто сидела и смотрела на следователя, спокойно выдерживая взгляд его блеклых, как застиранный носовой платок, глаз.

Следователь вздохнул, словно был удручен глупой несговорчивостью подозреваемой, вина которой уже практически доказана.

– А телефон этот самый, оплавленный мобильник господина Икэды, нашли сегодня утром в подмосковном лесу, – сказал он вдруг. Помолчал секунду, сверля Ирину взглядом, и добавил: – Вместе с обгоревшим трупом. Понятно?

– Понятно, – ответила Ирина.

– Вы сказали, что у Икэды к вам был какой-то конфиденциальный разговор и что для разговора он не нашел лучшего места, чем салон машины. О чем Икэда хотел с вами поговорить?

Ирина вздохнула.

– Я же вам русским языком говорю, – устало произнесла она, – что очень плохо себя чувствовала, сразу легла. Мы едва перекинулись парой фраз.

Некоторое время следователь молчал, буравя лицо Ирины глазами-иголками, затем тоже вздохнул и сказал:

– Что ж, начнем все с начала.

8

Это был закуток широкого, светлого, недавно отремонтированного коридора. Закуток выходил на лестничную площадку. На стене, чуть левее от окна, висела табличка, гласившая, что здесь располагается «Место для курения». Об этом же недвусмысленно напоминала и маленькая жестяная урна, заваленная окурками.

У окна стояли двое. Александр Борисович Турецкий выглядел так, как выглядят люди после бессонной ночи. Замгенпрокурора Константин Дмитриевич Меркулов смотрелся ничуть не лучше.

Меркулов и Турецкий курили и негромко переговаривались, экономя слова и эмоции, как, собственно, и следовало поступать в стенах этого здания.

– Что еще? – спросил Александр Борисович, пуская дым и шуря красные от бессонницы глаза.

– Еще рядом с трупом валялись ключи от машины Икэды, – ответил Меркулов.

– Машину действительно нашли у нашего подъезда?

Меркулов кивнул:

– Да.

– А что с трупом? Ты же говорил, что его сожгли. Как удалось идентифицировать?

– Труп с помощью дактилоскопии идентифицировать невозможно, пальцы обгорели. Но фрагменты тела собрали, отправили на экспертизу.

– Ну да, ну да, – кивнул Турецкий, задумчиво хмуря брови. Неожиданно он со злостью воткнул окурочек в бортик урны и хрипло проговорил:

– А Ира, Ира, Ира тут при чем!? На ней утром лица не было, еле двигалась.

– Да, но...

– Ну, довез он ее до дома, и что? – перебил Александр Борисович. – Кто-то видел, что они вместе из дома выходили?

Меркулов сделал успокаивающий жест и быстро посмотрел по сторонам.

– Саша, тихо, – сказал он. – Ты же сам знаешь, что волнение в данных случаях противопоказано.

– Ирина – моя жена, – холодно проговорил Александр Борисович. – А ты предлагаешь мне не волноваться?

– Я предлагаю тебе держать себя в руках, – в тон Турецкому ответил Константин Дмитриевич. – Ты знаешь, что... Ты постой тут. Только спокойно. Просто – стой и жди. А я кое с кем переговорю. Договорились?

Турецкий молча кивнул.

– И не волнуйся. Мы уладим это дело. Это я тебе как твой друг обещаю.

Меркулов затушил окурочек и вышел в коридор. В этот момент дверь одного из кабинетов открылась, и в коридор вышел пожилой, одетый в штатское генерал ФСБ Спиваков, сухой, но широкоплечий и с мускулистой загорелой шеей. Он стремительно зашагал по коридору, удаляясь от Меркулова. Но Константин Дмитриевич быстро его нагнал и зашагал с ним в ногу.

– Чего тебе? – сухо спросил генерал, покосившись на Меркулова.

– Объясни мне все-таки, почему она задержана? – негодующим голосом поинтересовался Константин Дмитриевич. – Почему не подписка о невыезде, почему такая мера пресечения?

Генерал недовольно дернул щекой.

– Задержана, потому что обвинение по сто пятой...

– Убийство? – оторопел Константин Дмитриевич. – Да абсурд это! Просто абсурд!

Генерал качнул головой и заметил:

– Это не абсурд, а законы формальной логики.

– Да какие, к черту, законы?

– Элементарные. Сам подумай и рассуди. Она – единственная подозреваемая.

Однако Меркулов не думал сдаваться.

– А улики? – спросил он. – А орудие убийства? Как вообще хрупкая женщина могла сначала убить, потом сжечь тело, – и все одна?

– Может, и не одна, – упрямо буркнул генерал. – Мы проверяем. Мы работаем. – Он вдруг остановился и четко произнес: – Костя, ты пойми, нам дело надо раскрыть. Меркулов покачал головой.

– Вы не раскрываете, – с усмешкой сказал он, – вы стрелочника ищете.

Лицо генерала помрачнело.

– Вот этого, Костя, не надо, – сказал он сурово. – Войны хочешь между ведомствами?

– Нет.

– Ну вот, – удовлетворенно кивнул генерал. – Одно ж дело делаем. Зачем нам ссориться? Меркулов был хмур и бледен.

– Это ты верно сказал: дело одно. Поэтому, как замгенпрокурора, ручаюсь, что...

– Костя, ручайся – не ручайся, а твоя должность тут, прости, мало значит, – обрезал генерал. – И моя, кстати, тоже. Это дело знаешь, кто под контроль взял?

Генерал красноречиво показал пальцем наверх. Затем продолжил, перейдя почти на шепот:

– «Ти Джей Электронике» ведет переговоры с Минобороны. Эти японцы – наши стратегические партнеры.

Меркулов вскинул брови.

– Да-да, Костя, японцы, так тоже бывает! – заверил его генерал. – И все было на этого Икэду завязано.

– Гм... – Меркулов был слегка обескуражен. – А вдруг в Минобороны были недовольные. Они Икэду и...

– Эта версия тоже отрабатывается, – оборвал его генерал. Он помолчал пару секунд, потом сказал с чувством: – Костя, пойми, никому стрелочники не нужны. Всем нужен виновный, всем нужна цепочка – исполнитель, заказчик... А подозреваемый пока один. То есть – одна.

Генерал повернулся и направился к кабинету. Возле двери он остановился, глянул на Меркулова, пожал плечами, дескать, извини, служба, и скрылся в кабинете.

Меркулов остался один в пустом коридоре.

9

Бог знает, чего только ни передумала Ирина за те несколько часов, что находилась в следственном изоляторе. Пытаясь отвлечься от боли и успокоить расшалившиеся нервы, она попыталась построить несколько версий того, что же все-таки произошло с Икэдой.

Если его убили сразу после того, как он покинул квартиру, значит, за ним следили. Проследили до самого дома, подождали, пока он выйдет из подъезда, и...

Ирина попыталась припомнить, не было ли чего-нибудь подозрительного по пути из офиса компании домой? Впрочем, вспоминать было бесполезно, ведь половину пути она просто спала.

Следователь был прав, когда говорил о странностях и нестыковках. Вечером Ирина как-то об этом не задумалась – просто потому, что ей было не до того. А теперь... Ведь у такого человека, как Икэда, в самом деле не мог быть только один мобильный телефон. А если и так, то он мог позвонить любому из своих подчиненных, и тот примчался бы в любую точку Москвы и привез бы рассеянному боссу целую россыпь мобильных телефонов.

У таких деловых людей, как Икэда, все схвачено. Помимо прочего, он ведь японец. То есть, человек аккуратный, обязательный и пунктуальный.

Да и подвозить ее до дома с его стороны было нелепо. Японцы четко чтут субординацию. В принципе Ирина для него – обычный нанятый работник, а вовсе не дорогой гость, которого нужно ублажить.

Размышляя обо всех этих вещах, Ирина почувствовала новый приступ боли. Терпеть больше было нельзя...

В медпункт она, слава Богу, дошла сама. Под конвоем, конечно, но «своими ногами».

Врач – крупная женщина лет сорока пяти-пятидесяти, в мешковатом халате и с лицом профессионального убийцы, уложила Ирину на кушетку и засучила рукава халата. Вид у нее при этом был такой, словно она не врач, а пыточных дел мастер.

Ирина невольно поежилась, когда руки женщины коснулись ее кожи. Врачиха долго ощупывала и мяла Ирине живот в районе солнечного сплетения.

«Как будто тесто месит», – подумала Ирина, сдерживаясь, чтобы не застонать. Наконец ощупывание было закончено, и врачиха гневно изрекла:

– Хронический панкреатит, говоришь?

– Да, – слабым голосом ответила Ирина. – Вот вчера было обострение.

– Обострение? Часто случаются?

– Да нет.

Врач подозрительно посмотрела на Ирину и нахмурила выщипанные брови.

– А поджелудочная-то спокойная... Говоришь, подташнивает?

Ирина кивнула.

– Так-так, – грозно произнесла врачиха. – А голова не кружится?

– Немного.

– Так-так, – снова сказала врачиха. – Она задумчиво посмотрела на Ирину живот и вдруг спросила: – А беременность не предполагаешь?

Ирина усмехнулась.

– Беременность? Нет, не предполагаю. И предполагать уже не могу. Никогда.

Врачиха отвела взгляд, что говорило о том, что и ей не чужды человеческие чувства.

– Ну, понятненько, – сказала она уже более мягким голосом. – Значит, скоро само пройдет.

– Вы уверены?

– Уверена. Для госпитализации оснований нет. Так что пойдешь в камеру.

Врачиха испытующе посмотрела на Ирину, словно ждала от нее какой-то реакции на последнюю фразу. Не дождалась. Ирина просто кивнула, затем поднялась с кушетки и неторопливо оправила одежду. Она все еще была бледна и слегка покачивалась, словно в любой момент могла потерять сознание.

Врачиха смотрела на нее с тревогой, но предпринимать ничего, похоже, не собиралась.

Приведя в порядок одежду, Ирина глянула на врачиху и сказала:

– Вы мне таблетку не забудьте дать, пожалуйста.

– Дам, конечно. Что ж мне, жалко, что ли.

Врачиха отвернулась, чтобы достать из шкафчика таблетки, и в этот момент ноги Ирины подкосились, и она рухнула на пол, потеряв сознание.

Спустя пять минут врачиха сняла телефонную трубку, набрала нужный номер и сухо произнесла:

– В камеру пока не получится. Да... Потеряла сознание. – Врачиха наморщила нос и резко добавила: – Сначала я должна сама разобраться. Да, это мое решение.

10

– Задержали, говоришь. Так-так...

Старинный друг Турецкого, адвокат, а по совместительству – растениевод, Лимонник расхаживал с распыскивателем вдоль кадок с растениями и время от времени прыскал каким-то раствором на листья и стебли своих питомцев.

– Что, значит, «так-так»?! – вспыхнул Александр Борисович, который с момента встречи с оперативниками был не в духе. – Она в следственном изоляторе! Не мне тебе объяснять, что такое следственный изолятор Лефортово.

Лимонник повернулся к Турецкому и поправил пальцем очки.

– Тише, Саша. Тише. Нервы хороши для поэтов, а в нашем деле они – плохой помощник. Александр Борисович хотел что-то сказать, но лишь махнул рукой.

– Вот так, – удовлетворенно кивнул Лимонник. – Ты был в квартире в момент задержания?

– Разумеется!

– Задержание прошло без нарушения процедуры?

– Да какие могут быть нарушения? Пришли, предъявили ордер и забрали.

– А как Ирина? Она вела себя как законопослушный гражданин?

Брови Турецкого вновь сошлись на переносице.

– Так, – жестко проговорил он. – Я пришел к тебе как к приятелю. А ты, вместо того чтобы помочь...

– Саша, – укоризненно проговорил Лимонник, глядя на Турецкого поверх очков.

– Скоро пятьдесят лет как Саша! – отрезал Турецкий.

– Пятьдесят лет – не двадцать. Нужно быть сдержаннее. – Лимонник прыснул жидкостью на листья олеандра и повернулся к Турецкому. – Успокоился? А теперь давай по порядку и со всеми подробностями.

* * *

Комната для свиданий представляла собой прямоугольное помещение в пятнадцать квадратных метров. Из мебели – стол и стулья.

Адвокат Лимонник внимательно взгляделся в бледное, изможденное лицо Ирины и, по всей вероятности, будучи недоволен увиденным, нахмурил брови.

– Показания дала? – спросил он.

– Да, – кивнула Ирина.

– По всей ночи? Когда заснула? Когда проснулась?

– Ну, конечно.

– Гм... – Лимонник нахмурился еще больше. – Это нехорошо.

Ирина пожалала плечами и заметила спокойным голосом:

– Я сказала правду. Мне себя не в чем упрекнуть. Вы же знаете, я не умею врать.

Лимонник вздохнул и посмотрел на Ирину с сочувствием, как на человека, впереди у которого много горестей и напастей и помешать которым он не в силах.

– Плохо, – грустно проговорил Лимонник. – Не верят они твоей правде.

– В том-то и дело.

– Да ты подумай сама, как это звучит? Пришел на пятнадцать минут, ушел, легла спать и спала до утра. По-твоему, это достаточно правдоподобно?

Адвокат снова, на этот раз еще более тяжело, вздохнул и сокрушенно покачал головой.

– Пока они тебя держат в изоляторе, это хорошо. То есть плохо. Ты, вообще, как?

– Лучше, – ответила Ирина. – Но... Она запнулась.

– Что «но»? Договаривай.

– Странные какие-то приступы. Не очень похожие на то, что было раньше. Как там Шурик? Он вообще собирается меня отсюда вытаскивать?

– Землю роет, Ира. Ты на его счет не переживай. Он себя угробит, а тебя отсюда вытащит.

– Не надо, чтобы гробил, – устало сказала Ирина. – Надо с умом.

– С умом и делает, – заверил свою подопечную Лимонник. – А ты сейчас другим должна быть занята. Теперь твое основное правило – «не навреди себе». Значит, так, – сказал он, напуская на себя деловой вид и превращаясь из доброго дядюшки в ушлого и хваткого адвоката. – Показания твои мы менять не будем. Просто говори одно и то же. Ясно?

– Ясно, – кивнула Ирина.

– Вот и молодец. Ну, а теперь расскажи мне про тот вечер.

– Что рассказать?

– Все. Что показалось странным, что было нелогичным, кто излишне суетился, кто глаза прятал?

Ирина задумалась. С полминуты она размышляла, восстанавливая в памяти всю картину минувших вечера и ночи – эпизод за эпизодом, потом сказала:

– Сначала вроде все было как всегда... Провела тренинг. Потом пришел Икэда и предложил выпить чаю.

– Зачем? – быстро спросил Лимонник. Ирина пожала плечами:

– Да низачем. Просто так. Видимо, у меня был усталый вид. Поздно ведь уже было. А он как раз освободился. Вот и предложил выпить чашку зеленого чая. Больше ничего... – Ирина осеклась. – Хотя погоди...

– Что? – спросил, цепко прищуриваясь, Лимонник.

– Рю, – сказала Ирина задумчиво и, увидев недоумение на лице адвоката, поспешно пояснила: – Это сотрудник «Ти Лжей Электронике», менеджер лет двадцати пяти.

– И что с ним?

– Ничего. Просто вел он себя немного странно.

– Так, – сказал Лимонник и записал себе в блокнот. – Значит, Рю. Отлично... А теперь в подробностях: кто такой Рю? Что он сделал странного? В каком отделе работает? И, наконец, как мне его найти?

Ирина потерла пальцами усталые глаза и ответила:

– Рю... Кажется он работал в отделе у Хироси... Во всяком случае, они были вместе на тренинге... А как их найти?... – Она пожала плечами. – Меня встречал директор по персоналу и провожал в помещение для тренинга, где все уже были готовы к работе.

– Что странного было в его поведении?

– Понимаешь, он вел себя так, будто хотел что-то мне сказать, в чем-то признаться. Но поговорить мы не успели, потому что в конференц-зал вошел Икэда. А у них не принято болтать при начальстве языком...

– У нас тоже, – сказал с усмешкой Лимонник. – Если только это не корпоративная вечеринка, где все напиваются и несут всякую чушь. Это все, что ты можешь вспомнить?

– Все, – кивнула Ирина.

– Не густо. – Лимонник закрыл блокнот и ободряюще подмигнул Ирине. – Но я попытаюсь что-нибудь сделать.

11

Офис русского филиала «Ти Джей Электронике» был тих и печален. На лицах сотрудников читалась скорбь. Досужим разговорам и смеху не осталось места в этот траурный для всех день.

Одинокó пронесся по этажу мелодичный перезвон прибывшего лифта. Двери лифта открылись, и на мраморный пол холла ступила нога высокого худощавого японца. Это был Рю Такахаси.

Под мышкой он держал ноутбук и пластиковую папку с договорами на фирменных бланках «Ти Джей Электронике». Двери лифта мягко и плавно закрылись за спиной у Рю. Он прошел несколько метров и оказался в просторном помещении, где работало около полутора десятков менеджеров.

Рю прошагал мимо стойки ресепшена и покосился на портрет Томоаки Икэды, висевший над головой офис-менеджера Норико и задрапированный белым шелком.

Кивнув Норико, он хотел пройти дальше, однако Норико его окликнула. Рю остановился и вопросительно посмотрел на девушку.

– Рю, ты из переговорной? – спросила Норико, сохраняя на своей смазливой мордашке выражение спокойной скорби.

Рю кивнул:

– Да.

– А почему такой унылый вид? – поинтересовалась Норико, забыв на мгновение о трауре и улыбнувшись. – Клиенты не подписали контракт?

– Подписали, – хмуро ответил Рю. – А в унынии я, потому что у нас траур.

Норико поспешно стерла улыбку с личика и посмотрела на Рю с укором.

– Рю, тебе не стыдно? – негромко и обиженно произнесла она. – О господине Икэда скорбят все. Но работать надо еще лучше. Подписывать контракты, расширять бизнес. Господин Икэда всегда заботился об этом. Рю вдруг вспыллил.

– Если тебе не нравится мой вид и мое уныние, можешь на меня не смотреть! – раздраженно произнес он. – И не указывай мне, как себя вести!

Он повернулся и зашагал прочь от ее стойки. Норико была так обескуражена, что даже привстала со стула.

– Рю, что с тобой? – крикнула она вслед. – Ты нервничаешь, как какой-нибудь русский! Постой! Эй, Рю!

Рю нехотя остановился.

– Ну, что еще?

– Я тебя не просто так остановила, а по делу. Тебе два раза звонили на корпоративный номер. Твой мобильник выключен. Включи, пожалуйста.

– Спасибо, Норико, – сказал Рю и достал мобильник.

Надо же, опять аккумулятор шалит. Пора покупать новый телефон.

Включив телефон, Рю Такахаси двинулся дальше. Лицо его по-прежнему было хмурым. Черные брови сошлись на переносице, острые скулы стали еще острее. Сделав несколько шагов от стойки ресепшена, он тут же забыл о существовании Норико и снова погрузился в свои мысли. А мысли его были невеселыми.

С хмурым лицом, делавшим его похожим на самураев из черно-белых фильмов Куро-савы, Рю шагал мимо низких офисных ширм, за которыми работали менеджеры.

– Эй, Рю! – окликнул его звонкий голос.

Рю остановился и рассеянно взглянул на черноволосую голову, высунувшуюся из-за ширмы. Это бы приятель Рю – менеджер Хироси.

– С тобой все в порядке?

– Да, – ответил Рю.

– Значит, подписали?

– Да, – снова сказал Рю.

Хироси улыбнулся и весело подмигнул приятелю.

– А я в тебе и не сомневался. Даже в такие трудные времена ведешь дела отлично.

– Поведение человека не зависит от времен, – сухо сказал Рю Такахаси. – Человек таков, каким сам себя определил.

Хироси пожал плечами:

– Я и не спорю. Кстати, что делаешь вечером?

– А что?

– Выпьем пива с русскими из рекламного отдела? Или у тебя свидание с таинственной красавицей?

Рю на это предложение никак не отреагировал. Лицо его оставалось бесстрастно-хмурым, печать озабоченности покинула его. Он качнул головой и спокойно ответил:

– Нет, не могу. Вечером мне надо еще немного поработать. Я останусь в офисе допоздна.

Хироси вздохнул.

– Ну, тогда в другой раз.

– В другой раз, – как машина, повторил за приятелем Рю.

Он кивнул Хироси и двинулся дальше.

* * *

Зайдя за ширму и расположившись на своем рабочем месте, Рю Такахаси положил папку на стол и включил компьютер. Пока компьютер загружался, Рю сидел, откинувшись на спинку вертящегося кресла и тревожно поглядывал на ширму, словно ожидал, что из-за нее вот-вот покажется голова какого-нибудь незваного гостя вроде вездесущего Хироси.

Гостей, тем более незваных, Рю на своем рабочем месте не любил.

Наконец система загрузилась. Убедившись, что никто не наблюдает за ним, Рю открыл ICQ, нашел своего конфиденанта и, быстро пробежав пальцами по клавиатуре, написал ему короткое сообщение. Писал он по-русски, а сообщение гласило:

«У тебя есть время вечером? Если есть – поднимись, пожалуйста, очень».

Щелкнув на кнопку «enter», Рю отправил сообщение своему собеседнику. Затем подождал с минуту, но ответного сообщения не получил. Он подождал еще минуту. Наконец в углу монитора замерцал значок принятого сообщения. Рю открыл сообщение и прочел:

«ОК. Поднимусь после 19.00».

Рю облегченно вздохнул и закрыл окно сообщения. Он почувствовал себя разбитым и усталым и обессиленно откинулся на спинку вертящегося офисного кресла.

12

Александр Борисович Турецкий и Антон Плетнев сидели в офисе агентства «Глория» и негромко переговаривались. Турецкий курил сигарету – должно быть, уже сотую за день, Плетнев пил крепкий, сладкий чай.

Несмотря на все беды и неприятности, Александр Борисович был безукоризненно выбрит и аккуратно причесан. Говорил он деловито, хотя время от времени голос его становился чрезмерно взволнованным, напоминая о буре, терзавшей душу бывшего «важняка».

Плетнев отметил это не без удовольствия. Ему не хотелось бы видеть друга и коллегу убитого горем, расслабленного и обессиленно заламывающего руки.

– Работа с японцами требует особой специфики, – говорил Турецкий, щуря глаза от дыма. – Их менталитет сильно отличается от нашего.

– Кто бы спорил, – усмехнулся Плетнев.

Его и самого тяготило, что придется разговаривать с представителями «страны восходящего солнца», о сложном национальном характере которых Антон много раз читал и слышал.

– У тебя есть знакомые японцы? – поинтересовался Александр Борисович.

Плетнев вздохнул.

– Вынужден признаться, что среди моих знакомых нет ни одного японца.

– Вот и у меня нет, – хмуро сказал Александр Борисович. – А нужны! Нужны связи этого Икэды, нужны ходы, нужны версии!

Плетнев хотел что-то ответить, но тут на столе зазвонил телефон. Антон приподнял трубку и снова опустил ее на рычаг.

– Они же ничего не отработывают, – угрюмо и желчно проговорил Александр Борисович. – Они в Ирку вцепились и начальству своему рапортууют: поймали убийцу. Другие версии их даже не интересуют.

Турецкий воткнул окурок в пепельницу, вскочил на ноги и, не в силах сдержать волнение, принялся расхаживать по кабинету. Антон хмуро следил за его передвижениями.

– Саш, ну чего ты горячишься? – негромко сказал он, – ты же понимаешь, что прямых улик и доказательств у них нет. Они будут вынуждены ее отпустить.

Турецкий ничего не ответил. Плетнев вздохнул и продолжил:

– Понять бы, что у этих японцев происходит... Слушай, а если через Минобороны попробовать? Выйти на тех, кто вел переговоры с Икэдой, и...

– Меркулов уже пробует, – мрачно обронил Турецкий. – Но там, похоже, тоже глухо.

На столе снова зазвонил телефон. После нескольких звонков сработал автоответчик.

– Здравствуйте! – забормотал электронный двойник Плетнева. – Вы позвонили в сыскное агентство «Глория». Оставьте свое сообщение и номер телефона, и мы обязательно свяжемся с вами. Спасибо!

Турецкий прервал свой бег по комнате, остановился и посмотрел на телефон. Из динамика раздавалось чье-то прерывистое дыхание. Затем дыхание оборвалось и запиликали короткие гудки.

Плетнев тоже посмотрел на телефон и усмехнулся.

– Н-да, стеснительный пошел клиент. Звонят и – дышат. Думают, наш автоответчик кто-то, кроме нас, слушать будет?

– Мы его тоже слушать не будем, – сказал, как отрезал, Турецкий. – Сегодня все клиенты идут в...

Тут он прибавил такое крепкое выражение, что Плетнев удивленно вскинул брови.

– Не знал, что вы настолько мастерски владеете ненормативной лексикой, – заметил он.

Антон протянул руку, чтобы вырвать телефонный шнур из розетки, но Александр Борисович остановил его.

– Не надо. Я погорячился. Тем более Костя Меркулов может на городской позвонить. Или Лимонник. – Он махнул рукой на телефон. – Пусть работает.

Александр Борисович закурил сигарету и снова принялся мерить шагами комнату.

* * *

В то же самое время, на другом конце Москвы, в одном из кабинетов большого серого здания, шел не менее важный разговор. Это был кабинет генерала ФСБ Спивакова. Генерал, худощавый, широкоплечий, с мускулистой загорелой шеей, сухо вещал следователю Павлову, сидевшему напротив него, по другую сторону широкого письменного стола. (Если бы Ирина Турецкая увидела сейчас своего следователя, она бы наверняка его не узнала: от его самоуверенности не осталось и следа, напористый и нагловатый человек превратился в испуганного подчиненного.)

– Ну, Косте Меркулову я нашел что ответить, – говорил Спиваков, хмуря на следователя седоватые брови. – Но ведь прав он, стервец, прав! Как эта психологиня – неспортивная, боевыми искусствами не владеющая, – как она одна это сделала?

– Иногда, в экстремальных ситуациях, люди способны на экстраординарные поступки, – вяло заметил Павлов.

Генерал грозно взглянул на него из-под нахмуренных бровей.

– Ты сам-то себя слышишь?

Павлов понял, что сморозил глупость, и стусевался.

– Подумай, рассуди, – продолжал Спиваков. – Как эта хрупкая женщина мужика здорового убила? На чем она его увезла за тридцать км от МКАД? Ее машина в гараже, следов крови не обнаружено, сам же говоришь.

Следователь удрученно кивнул.

– И как она его в этом лесу жгла семь часов подряд? – продолжил генерал Спиваков. – Быстрее, как ты знаешь, труп так не обгорает.

– Не обгорает, – признал Павлов.

– А потом за полчаса и домой примчалась, и в халате дверь открыла? – грозно и в то же время насмешливо спросил генерал Спиваков.

Следователь кашлянул в кулак и уныло произнес:

– Я прорабатываю версии... Разные...

– А ты проработай одну, – сурово сказал ему генерал Спиваков. – Но нормальную версию. Вот, например, муж ее, важняк бывший.

Следователь вскинул на генерала удивленный взгляд.

– Псих этот? Он ко мне на беседу пришел, показания давать – так через пять минут матом орал и по столу стучал.

Генерал криво усмехнулся.

– Вот и хорошо. Нервы, значит, сдают. А почему? Только из-за жены, такая любовь-морковь? Мотив-то для убийства у него есть!

Следователь Павлов задумчиво поскреб ногтем нос и предположил:

– Ревность?

– Начинаешь мыслить, – кивнул Спиваков. – Ревность – это один из вариантов. Но это может быть обычный заказ. Сговорился с заказчиком, проработал схему... Понимаешь, о чем я?

Следователь поспешно кивнул.

– Ну, вот, – удовлетворенно проговорил Спиваков. – Турецкий – исполнитель, его жена – приманка для японца. Как тебе такая версия?

– Вполне пригодная для разработки, – отозвался следователь Павлов.

– Конечно, пригодная. Все ведь складывается! Не могла она одна убить, правильно? А раз так, муж – сообщник. Откуда он такой потрепанный под утро притащился? Где этот Турецкий ночью был, а?

Павлов усмехнулся.

– Он говорит, был на оперативном мероприятии в рамках частного детективного расследования.

Генерал взял из стаканчика карандаш и принялся вертеть его в пальцах, задумчиво глядя на Павлова.

– На оперативном мероприятии, говоришь? А кто это подтвердил? Кто?

– Я... не выяснял, – промямлил Павлов.

– То-то и оно, что не выяснял. А ну, быстро проверять его алиби! – рявкнул Спиваков.

Следователь вскочил со стула и вытянулся перед генералом «во фронт».

– Как только проверишь – тут же доложи мне, – мрачно изрек Спиваков. – Все, свободен.

13

Вечером того же дня в офис агентства «Глория» вошли два относительно молодых человека в штатском. На вопрос вышедшего к ним навстречу Антона Плетнева, кто они такие и что им нужно, мужчины достали из карманов удостоверения и показали их Плетневу.

– Ясно, – сухо сказал Плетнев. – И какова же цель вашего прихода?

– Здесь находится Александр Борисович Турецкий? – осведомился один из мужчин.

– Да, – ответил Плетнев. – Он в соседнем кабинете. Вы хотите с ним поговорить?

Мужчины переглянулись.

– Безусловно, – ответил один из них. – Вы нас проводите?

– Конечно. Айда за мной.

Когда мужчины в сопровождении Плетнева вошли в кабинет, Турецкий сидел в кресле, держа в одной руке телефон, а в другой чашку с кофе. Завидев вошедших, он поставил чашку на стол и встал.

– Александр Борисович Турецкий? – осведомился один из незнакомцев.

– Он самый, – ответил ему Турецкий. – С кем имею честь?

Мужчина показал удостоверение, затем спрятал его в карман и достал листок бумаги. Листок он протянул Турецкому.

– Читайте постановление, тут все написано. Вы задержаны по подозрению...

– ...В умышленном убийстве господина Томоаки Икэды? – закончил за него Турецкий.

Мужчины переглянулись.

– Именно так, – сказал тот, что протягивал ордер. – Как вы догадались?

– А чего тут догадываться? Я буйную фантазию ваших следователей и без бумажки знаю.

Александр Борисович протянул руки, и железные кольца наручников, отвратительно лязгнув, защелкнулись у него на запястьях.

– Буйная фантазия – это у вас, гражданин Турецкий, – сухо сказал один из оперативников. – Считаете, что можно следователю сказать «был на оперативной работе как частный детектив» – и алиби обеспечено?

– А разве нет? – насмешливо спросил Александр Борисович.

Оперативник покачал головой.

– Нет. И никакого алиби у вас нет, сами ведь знаете.

Плетнев, который до сих пор в недоумении стоял у двери, шагнул к Турецкому.

– Саша...

– Созвонись с Лимонником, – сказал ему Александр Борисович и подмигнул. – Прорвемся, Антоша.

Один из оперативников легонько толкнул Турецкого к выходу.

– Не разговариваем. Проходим.

Он хотел было еще раз подтолкнуть Турецкого в спину, но Александр обернулся и процедил сквозь зубы:

– Я бы на твоём месте этого не делал. Оперативник ступешевался и отдернул руку, но наткнулся на холодный взгляд своего товарища и снова сурово сдвинул брови.

– Разговорчики! – прикрикнул он на Турецкого.

Александр Борисович усмехнулся и зашагал к двери. Вскоре оперативники и Турецкий покинули офис. Плетнев остался в кабинете один. Вид у него был потерянный.

– Ну, дела, – тихо проговорил Плетнев и достал из кармана телефон.

14

Менеджеры компании «Ти Лжей Электронике» разошлись по домам. Большое помещение опустело, из-за перегородок не доносились голоса. Лишь одно рабочее место не опустело. Это было место Рю Такахаси.

Он сидел у мерцающего экрана монитора – как всегда, суровый и не улыбочивый. В кресле рядом с ним расположился белобрысый парень в очках. Парня звали Андрей, но он сам предпочитал называть себя Дрюля. Дрюля работал в компании «Ти Джей Электронике» программистом и считался чрезвычайно талантливым профессионалом.

Пробежав пальцами по клавишам компьютера, Дрюля вдруг остановился и повернулся к Рю.

– Слушай, Рю, зачем оно тебе, а? – поинтересовался он, глядя на японца сквозь мощные стекла очков.

Рю взглянул на программиста с благодарностью.

– Дрюля, – сказал он проникновенно, – я благодарен тебе, что ты поднялся сюда, что ты тратишь время после твоей работы.

– Ай, спасибо! – насмешливо проговорил программист.

– Дрюля, я тебя... подставить, да?

Парень тихо засмеялся.

– Не бойся, не подставишь. Ни меня, ни себя. Будь спок, я все чисто сделаю. Просто не понимаю, зачем тебе в это дело лезть? Ты с собственным начальством заговорить лишний раз боишься. Этикет ваш соблюдаешь. А тут вдруг лезешь в такие дебри, где и казак с шашкой не прорубится.

Насчет казака Рю не понял, но переспрашивать не стал.

– Дрюля, – произнес он серьезно, – я не заговорить с начальством, потому что я не мочь говорить с тем, кто старше по должности. Так у нас принято.

Дрюля кивнул:

– Вот и я про то же!

Рю сухо улыбнулся, что для него было большой редкостью, и сказал:

– Но если я буду уверен, тогда я говорить...

– В чем уверен-то? – уточнил Дрюля. – Ну хоть мне можешь сказать? Или хотя бы намекнуть?

Рю помолчал, подумал. Потом отрицательно качнул черноволосой головой.

– Сейчас – нет, – сказал он виновато. – Но потом – да. Надо сначала проверить. Узнать. Но сейчас я говорить одно: Ирина не могла убить. Это – факт.

Дрюля нахмурился, припоминая.

– Это ты про какую Ирину говоришь? Про психолога, что ли? Которая у вас адаптацию ведет?

– Да, про она, – кивнул Рю. – Она не могла.

– Не могла, точняк, – подтвердил, не задумываясь, Дрюля. – Но ты-то что переживаешь? И без тебя разберутся. Там знаешь, какие умники головы ломают! МВД, ФСБ, другие конторы. Разберутся и выпустят твою Ирину, не переживай.

Рю вздохнул, но ничего не ответил. По всему было видно, что он не разделяет оптимизма Дрюли.

– Дрюля, – обратился он к программисту после паузы, – найди мне его письма. Найди, и не надо спрашивать. Мне надо, чтобы ты быстро находил.

Дрюля пожал плечами:

– Быстро так быстро. Нет проблем. У тебя тут доступ в общую сеть есть?

Рю кивнул.

– Тогда освободи-ка мне место, чтобы удобнее было работать, – сказал Дрюля.

Рю послушно встал и уступил Дрюле место у компьютера.

Дрюля снова заклацал пальцами по клавишам. А Рю принялся расхаживать по своему закутку туда-сюда, бросая быстрые взгляды на экран монитора.

«Сможет или не сможет? – думал он. – Дрюля отличный программист. Если он не поможет, не поможет уже никто. Будем надеяться».

– Готово! – сказал наконец Дрюля и отодвинулся вместе с креслом от стола.

Рю улыбнулся и восхищенно произнес:

– Дрюля, ты – как тайфун!

– Скажешь тоже – тайфун! – тихо засмеялся программист. – Тайфун – сила разрушительная, а я – созидательная.

– Да, – поспешно согласился Рю. – Ты – созидательная тайфун.

Он склонился над экраном монитора, на котором была открыта страничка электронной почты. Страница была испещрена иероглифами. В углу странички светилось имя хозяина почтового ящика, и если бы Дрюля мог читать по-японски, он бы прочел: «*ТОМОАКИ ИКЭДА*» — Рю принялся методично и внимательно просматривать письма. Среди «входящих» попадались сообщения с заголовками и именами адресатов, написанными кириллицей и латиницей. Самое верхнее в списке письмо было выделено как неп прочитанное. Именно на него обратил свое внимание Рю.

В графе «Тема письма» было пусто.

– Ну как? – спросил Дрюля. – Есть что-нибудь полезное?

– Подожди, – тихо ответил Рю.

Он отвел взгляд от экрана и посмотрел на корпоративную газету, изданную на русском языке, которая лежала возле компьютера. На первой странице был помещен портрет Икэды, взятый в траурную рамку. Текст под фотографией гласил:

«Сегодня, 20 ноября, около трех часов ночи, был зверски убит Томоаки Икэда. Мы скорбим по нашему коллеге и товарищу».

Рю вздохнул и снова перевел взгляд на экран монитора. Он быстро открыл письмо и пробежал глазами текст. Написано было следующее:

«Я не понимаю тебя и недоволен тобой. Я случайно узнал от людей, что неделю назад ты вызвал его. Зачем он тебе понадобился? Он – не более чем призрак, он лишь будоражит ненужные воспоминания. Объясни мне, почему и ради чего ты так поступил? Ты ведь всегда поступал разумно. Твой отец».

Прочитав письмо, Рю посмотрел на имя отправителя в шапке письма. Иероглифы гласили – «*АКИРА ИКЭДА*».

– Ну? – нетерпеливо спросил Дрюля. – Что там?

Рю улыбнулся.

– Дрюля, ты молодец! – торжественно произнес он. – Это пишет отец. Не хочет, чтобы сюда приехать другой японец. Следователи уже смотреть этот почта?

Программист покачал белобрысой головой:

– Нет. Ваши начальники их и близко не подпускают. Честь корпорации блюдут.

Рю снова стал серьезен.

– Всегда – это правильно, – сурово сказал он. – Но сейчас – это не есть разумно. Нужно искать истина. Искать убийца. А мы прятаться. Это плохо. Ты сделать, пожалуйста, это письмо, как будто я его не читать. Так получаться?

Дрюля усмехнулся.

– Отметить как неп прочитанное? Легко!

– Да-да! – закивал Рю, обрадовавшись. – Как неп прочитанное. Отметить!

Он снова уступил Дрюле место за компьютером.

Едва Дрюля коснулся пальцами клавиатуры, как выделенное письмо исчезло с экрана.

– Что за черт! – только и успел воскликнуть программист.

Страница сама собой обновилась. На экране по-прежнему был выведен список входящих писем, но того самого письма на верхней строчке уже не было.

– Что случилось? – быстро спросил Рю.

– Да вот... Чертовщина какая-то... А это что за фигня? А ну, переведи!

Рю посмотрел на ярко-красный иероглиф, замерцавший в углу экрана. Померцав несколько секунд, иероглиф исчез, словно его и не было.

– Что это значит? – обалдело спросил Дрюля.

– Это значит: «Спасибо, мы уведомим отправителя о прочтании», – ответил Рю, хмуря брови и мучительно размышляя, что могло произойти.

Дрюля присвистнул.

– Ни фигя себе! Я про такое только слышал. Сервер, с которого письмо отправили, сам его стер после прочтения! В защищенном почтовом ящике! Офигеть! – Он посмотрел на Рю круглыми от восторга и удивления глазами. – Нашу защиту обманули! Кто они?

– Очень серьезный офис, – ответил Рю. – И очень большой человек.

– Понятно, что серьезный, – ответил Дрюля. – Думаю, восстановить уже не удастся. Но попробовать могу. Хочешь?

Рю покачал головой:

– Нет, не нужно. Спасибо за помощь.

15

Плетнев поджидал бизнесмена Семенова у крыльца. Этот Семенов был довольно неприятной личностью. За время последнего расследования он вытянул много нервов и из Плетнева, и из Турецкого. Однако платил он не скупно и аккуратно, поэтому сотрудники «Глории» довели его дело (в общем-то пустяковое) до конца.

Расставаясь с Семеновым, Плетнев от все души надеялся, что их пути больше не пересекутся. И вот теперь нужно было вновь встретиться с ним, улыбаться ему, просить его о помощи...

Плетнев хмыкнул и сплюнул на снег. Вот мерзость!

В этот момент черный «мерседес» Семенова подъехал к подъезду офиса.

«Ну, хоть ждать долго не пришлось», – подумал Антон и шагнул к машине.

Бизнесмен Семенов выбрался из салона, скользнул взглядом по Плетневу, словно не узнал его, запахнул полы пальто и торопливо зашагал к двери офиса.

– Господин Семенов, добрый день! – окликнул его Плетнев.

Он быстро нагнал бизнесмена и пошел с ним в ногу.

– А, здравствуйте, – отозвался тот небрежно. – Антон, кажется?

– Он самый, – ответил Плетнев, пожимая бизнесмену руку. – Алексей Вадимович, мне надо с вами поговорить.

– Поговорить? – Бизнесмен вскинул брови. – Но, кажется, наше сотрудничество уже закончилось. Я больше не ваш клиент. За работу я вам заплатил. Что еще?

– Видите ли, Алексей Вадимович... В тот вечер, когда наш сотрудник Турецкий занимался вашим делом, произошло убийство...

– Убийство? – вскинул брови бизнесмен.

– Да, но оно не имеет к вам никакого отношения, – поспешно успокоил бывшего клиента Плетнев.

– Тогда зачем вы мне об этом говорите?

– Александра Борисовича Турецкого задержали по подозрению в соучастии.

– Что за бред?

– Вот именно – бред, – кивнул Плетнев, радуясь, что сразу пришел с клиентом к взаимопониманию. – И мы должны доказать, что это бред. Ведь в то время, когда было совершено убийство, Александр Борисович находился с вами. Давайте сядем в машину и съездим в милицию. Там вы подтвердите алиби Турецкого, его отпустят, и все будут счастливы.

Семенов снисходительно улыбнулся.

– Видите ли, Антон... – заговорил он холодным, как лед, голосом. – Я обратился в ваше агентство, чтобы вы помогли мне избавиться от проблем. А не для того, чтобы вы усложняли мне жизнь.

– Но послушайте...

– Нет, – оборвал Семенов, – это вы послушайте. Я подписал с вами договор, заплатил вам деньги. Вы сделали свою работу, и мы с вами разошлись, как в море корабли. Все. Я вам больше ничего не должен. Если у вас проблемы, решайте их своими силами. На то вы и сыскное агентство. Вашему Турецкому нужно алиби? Сделайте ему это алиби, но меня не приплетайте. Я ясно выражаюсь?

Плетнев смотрел на бизнесмена исподлобья.

«Вот ты, оказывается, какой подонок, – думал он с ненавистью. – А с виду казался вполне приличным человеком. За шкурку свою шакалью трясешься».

– Я не понимаю, чего вы так напряглись, – сказал Плетнев. – К вам у милиции не будет никаких претензий. Все, что вам нужно, это сказать правду. Как только Турецкого отпустят, мы с вами расстанемся, чтобы никогда больше не видеться.

Семенов усмехнулся.

– Я бы предпочел расстаться сейчас. И не советую вам меня доставать. Если вы и дальше будете околачиваться возле моего офиса, я найму крепких ребят, которые поговорят с вами на языке силы. У меня большие связи, господин Плетнев. И я воспользуюсь ими, чтобы испортить жизнь вашему агентству и вам конкретно. Всего доброго!

Бизнесмен повернулся и зашагал к двери офиса.

* * *

В офисе агентства «Глория» проходило что-то вроде военного совета. Тут было четверо мужчин: Плетнев, Меркулов, майор милиции из МУРа Щеткин и адвокат Лимонник.

Плетнев и Меркулов сидели за столом. Щеткин стоял, прислонясь к стене и сложив на груди руки. Лимонник неторопливо прохаживался по офису.

– Голова еще не кружится? – насмешливо спросил его Антон Плетнев.

Лимонник оставил его едкое замечание без ответа.

– Что Ира еще говорила про этого Рю? – спросил Плетнев. – Известно про него что-нибудь? Хоть на каком этаже он там работает?

Лимонник остановился перед столом, взглянул на Плетнева поверх очков и укоризненно произнес:

– Антон, ты меня вообще не слушаешь! Я же сказал: ничего она не знает. Приходила и вела коллективный тренинг для менеджеров – только и всего. Кто откуда – не знает. Ни внутренних телефонов, ни мобильных – ничего. Стена!

Плетнев усмехнулся.

– Ага. У них все так коллективно! На сайте никаких имен, кроме Икэды и гендиректора. И телефон секретариата. Типа все вопросы к секретарю. А до секретариата этого хрен дозвонишься. Зашифрованы, как ЦРУ.

– Я дозвонился, – сказал Петя Щеткин, по-прежнему стоя у стены и поглядывая на сидящих коллег.

– И что? – почти хором спросили Лимонник, Меркулов и Плетнев.

Щеткин лениво пожал плечами.

– Там барышня. Отвечает по-русски. «По всем вопросам предварительная запись»... Не подбаться к ним. Секретность развели, самураи хреновы!

Плетнев вздохнул.

– Я-то думал, что-нибудь полезное. Все, коллеги, забыли про телефоны, про сайт. Официально мы туда не попадем. Это бастион какой-то.

Мужчины помолчали, затем Меркулов заинтересовался у Лимонника.

– Что говорят вокруг?

– Я уже троих хэдхантеров обзвонил и пятерых адвокатов, – ответил Лимонник хмуро. – Все сказали: с «Ти Джей Электронике» хоть пять лет сотрудничай, все равно через парадный вход будешь ходить, на «вы» говорить.

Плетнев стукнул ладонью по столу.

– Никогда не поверю, что наши люди с коллегами пива не выпьют и за жизнь не потренируют! – воскликнул он. – Что ж они, роботы, что ли?

Лимонник сухо улыбнулся.

– Те, кого в штат взяли, может, и пьют, – заметил он. – Но я до таких пока не добрался. Тут знакомством не обойдешься, тут дружба нужна закадычная.

Выслушав Лимонника, Меркулов повернулся к Плетневу.

– Антон, а что с вашим клиентом? Плетнев поморщился, словно речь зашла о чем-то омерзительном.

– Он как только услышал, что Турецкого задержали, сказал, чтобы мы забыли его имя и что он к нам обращался. Ни один телефон его не отвечает, секретарь говорит, что срочно улетел на переговоры. Боюсь, остался наш Саня без алиби.

Меркулов взглянул на Щеткина.

– Ты тоже так думаешь?

– Нет, не думаю, – ответил Щеткин. – Мои парни по этому делу уже работают. Прижмем этого подонка. Думаю, алиби мы Сашке сможем добыть. А вот с Ирой пока сложнее.

– Н-да, – вздохнул Меркулов. – Следственный изолятор – не для ее здоровья.

По лицам мужчин пробежала тень, и они стали еще пасмурнее и суровее.

16

– Так что же все-таки со мной, доктор? – тихо спросила Ирина.

Она лежала на кушетке в медпункте следственного изолятора. Глаза ее были устало прикрыты. Густые волосы разметались по изголовью кушетки. Монументальная врачиха мрачно нависала над ней. В ответ на вопрос Ирины она хмыкнула и сказала:

– Что с тобой? А я откуда знаю? Я ж тебе не больница.

– Вы врач, – напомнила ей Ирина.

– «Врач», – передразнила та. – А кому от этого легче? Анализ крови я не делаю, не говоря уж об УЗИ. Могу, конечно, взять кровь у тебя и в лабораторию послать. Но ответ будет только через неделю.

Ирина открыла глаза и поморщилась от боли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.